

Библиографический список

1. Демяхина, Е.В. Цифровая экономика как актуальная тенденция развития современной экономики // В сборнике: Модернизация российского общества: новые экономические ориентиры. Материалы XX Всероссийской научной конференции (национальной с международным участием). ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики». – 2019. – С. 124-128.
2. Косолапова, М.В., Свободин, В.А. Методологические вопросы системно-цифровой экономики – взаимосвязь системной и цифровой экономик // Мягкие измерения и вычисления. – 2019. – № 6 (19). – С. 13-16.
3. Ушакова, Е.В., Ткаченко, Д.Г. Эволюция цифровых отношений в парадигме цифрового права // В сборнике: Актуальные проблемы современного законодательства. Сборник статей участников V Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Под редакцией Е.В. Былинкиной, С.В. Дубовиченко, О.В. Садовской. – 2020. – С. 131-135.
4. Цирик, О.А. Цифровая экономика –новый вектор развития современной экономики // В сборнике: Современная наука: идеи, которые изменяют мир. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 273-277.

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА, РАССМАТРИВАЕМОГО МЕЖДУНАРОДНЫМ АРБИТРАЖНЫМ (ТРЕТЕЙСКИМ), ТРЕТЕЙСКИМ СУДОМ

Е.А. Унукович

*старший преподаватель кафедры гражданского процесса и
трудового права юридического факультета
Белорусского государственного университета*

В соответствии со ст. 23 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» от 09.07.1999 года № 279-З (далее по тексту – Закон от 09.07.1999 г.), если соглашением сторон не предусмотрено иное, состав международного арбитражного суда может по просьбе любой стороны вынести определение о принятии какой-либо стороной таких обеспечительных мер в отношении предмета спора, которые он считает необходимыми. Однако, следует учитывать, что юрисдикция указанного суда распространяется на стороны, подписавшие арбитражное (третейское) соглашение, что исключает возможность реализации данных мер со стороны третьих лиц (например, банков) [1, с. 196]. Кроме того, положения ст. 23 Закона от 09.07.1999 года рассчитаны на добровольное исполнение сторонами предписаний вынесенного судом определения. В процессуальном законодательстве (ГПК, ХПК), а также в законодательстве об исполнительном производстве не предусмотрен механизм приведения в исполнение определения международного арбитражного суда о применении обеспечительных мер. Таким образом, закрепление за международным арбитражным (третейским) судом, находящимся на

территории Республики Беларусь, права применения мер обеспечения иска при отсутствии возможности их принудительного исполнения, не имеет определяющего значения.

Законом Республики Беларусь «О третейских судах» от 18.07.2011 № 301-3 (далее по тексту – Закон от 18.07.2011 года) возможность разрешения в третейском разбирательстве вопроса обеспечения иска не предусмотрена. Однако оба вышеуказанных законодательных акта допускают возможность обращения в государственный суд с просьбой (заявлением, ходатайством) об обеспечении иска (ст. 23 Закона от 09.07.1999 года, ст. 30 Закона от 18.07.2011 года). При этом обращение стороны в государственный суд с заявлением (ходатайством) об обеспечении иска и принятие судом мер по его обеспечению не рассматриваются как несовместимые с арбитражным (третейским) соглашением или как отказ от такого соглашения.

Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам совершенствования судопроизводства в судах, рассматривающих экономические дела» от 01.07.2014 № 174–З в главу 9 ХПК были внесены изменения, в частности, законодателем были закреплены процессуальные особенности рассмотрения и разрешения заявления об обеспечении иска, рассматриваемого международным арбитражным (третейским судом), третейским судом. При этом законодателем были восприняты положения как Закона от 09.07.1999 года, так и Закона от 18.07.2011 года, несмотря на существенные отличия в правовом регулировании рассматриваемого вопроса.

Принципальное отличие, прежде всего, касается круга лиц, имеющих право на обращение с заявлением об обеспечении иска.

В соответствии с ч. 2 ст. 23 Закона от 09.07.1999 года обратиться в государственный суд с просьбой об обеспечении иска может состав международного арбитражного (третейского) суда либо сторона арбитражного разбирательства, но с согласия международного арбитражного (третейского) суда. В ст. 30 Закона от 18.07.2011 года право на подобное обращение предоставлено исключительно стороне третейского разбирательства. Вышеуказанные положения и нашли свое закрепление в ч. 3 ст. 113 ХПК.

Позиция международного арбитражного (третейского) суда, находящегося на территории Республики Беларусь, по вопросу необходимости обеспечения рассматриваемого им иска в рамках действующего правового регулирования имеет важное значение, даже если инициатива в применении мер обеспечения иска исходит от стороны арбитражного (третейского) разбирательства. В этом случае к заявлению должен быть приложен документ, подтверждающий согласие международного арбитражного (третейского) суда на обращение стороны в суд, рассматривающий экономические дела, с ходатайством об обеспечении иска (ч. 3 ст. 114 ХПК).

Критические замечания в отношении возможности проявления судом инициативы в применении мер обеспечения иска, в частности, в гражданском

процессе уже были предметом рассмотрения [2, с. 93-96]. Приводимые аргументы в полной мере можно рассматривать и в отношении проявления инициативы международным арбитражным (третейским) судом. Однако в этом случае возникают дополнительные вопросы, требующие своего разрешения. В частности, возникает вопрос возмещения ответчику убытков, причиненных обеспечением иска, поскольку обязанность по их возмещению возлагается на лицо, заявившее ходатайство об обеспечении иска (ст. 120 ХПК), а в рассматриваемой ситуации таким субъектом будет выступать международный арбитражный (третейский) суд.

Кроме того, возникает вопрос по государственной пошлине, которая должна быть уплачена за рассмотрение ходатайства об обеспечении иска (п. 13 Приложение 15 к НК). При обращении международного арбитражного (третейского) суда в суд, рассматривающий экономические дела, с ходатайством об обеспечении иска, именно заявитель обязан будет уплатить государственную пошлину.

Вышеприведенные доводы свидетельствуют, что право обращение в государственный суд с ходатайством об обеспечении иска должно предоставляться заинтересованному лицу (стороне арбитражного (третейского) разбирательства), которое при реализации указанного права должно нести связанные с подобным обращением расходы, а также риски возможной компенсации убытков, причиненных ответчику применением обеспечительных мер. Поэтому предпочтительным в этом вопросе является содержание ст. 30 Закона от 18.07.2011 г., закрепляющей право на обращение в государственный суд с заявлением об обеспечении иска, только стороны третейского разбирательства.

Компетентным в разрешении соответствующего ходатайства будет выступать суд, рассматривающий экономические дела, по месту арбитражного (третейского) разбирательства либо по месту нахождения имущества, в отношении которого могут быть приняты меры по обеспечению иска (ч. 2ст. 115 ХПК).

ХПК предусмотрен ряд специальных требований к документам, прилагаемым к ходатайству об обеспечении иска, рассматриваемого международным арбитражным (третейским), третейским судом (ч. 3-5 ст. 114).

К ходатайству стороны арбитражного разбирательства об обеспечении иска, рассматриваемого международным арбитражным (третейским) судом, находящимся на территории Республики Беларусь, прилагается документ, подтверждающий согласие международного арбитражного (третейского) суда на обращение стороны в суд, рассматривающий экономические дела, с ходатайством об обеспечении иска. К ходатайству стороны третейского разбирательства об обеспечении иска, рассматриваемого третейским судом, находящимся на территории Республики Беларусь, прилагается определение этого третейского суда о возбуждении третейского разбирательства.

К ходатайству об обеспечении иска, рассматриваемого международным арбитражным (третейским) судом, третейским судом, прилагается также документ, подтверждающий уплату государственной пошлины, за исключением случая, когда государственная пошлина уплачена посредством использования автоматизированной информационной системы единого расчетного и информационного пространства и учетный номер операции (транзакции) в едином расчетном и информационном пространстве указан в ходатайстве либо сообщен суду, рассматривающему экономические дела, иным способом при подаче ходатайства.

Принципальное отличие ХПК закрепляет в отношении порядка рассмотрения ходатайства об обеспечении иска, рассматриваемого международным арбитражным (третейским) судом, третейским судом. Рассмотрение данного вопроса осуществляется в судебном заседании (ч. 2 ст. 115 ХПК), что исключает возможность оперативного реагирования суда на возможные недобросовестные действия стороны арбитражного (третейского) разбирательства. Отсутствие фактора внезапности в применении мер обеспечения иска может привести к утрате значения указанного института. Законодателем не установлены сроки, в течение которых должно быть назначено судебное заседание по рассмотрению вопроса обеспечения иска, что также следует рассматривать критически с учетом назначения применяемых обеспечительных мер. Кроме того, закрепляя порядок отмены обеспечения иска, обжалования определения суда о применении мер обеспечения иска, законодатель тем самым предусматривает возможность заявления возможных возражений по вопросу обоснованности применения указанных мер.

В этой части хотелось бы отметить, что в ГПК положения, регулирующие особенности рассмотрения ходатайства об обеспечении иска, рассматриваемого международным арбитражным (третейским), третейским судом, не вносились. Это означает, что в гражданском судопроизводстве применяются общие правила главы 25 ГПК за исключением специальных правил, установленных ст. 23 Закона от 09.07.1999 года, ст. 30 Закона от 18.07.2011 года.

Полагаем, необходимым с учетом высказанных замечаний выработать единый подход в регулировании порядка обеспечения иска, рассматриваемого международным арбитражным (третейским), третейским судом, в гражданском и процессуальном законодательстве.

Библиографический список

1. Брунцева, Е.В. Международный коммерческий арбитраж/Учебное пособие для высших юридических учебных заведений. – Спб.: Издательский дом «Сентябрь», 2001. – 368 с.
2. Унукович, Е.А. К вопросу проявления судом инициативы в применении мер обеспечения иска// Проблемы гармонизации материально-правовых и процессуальных средств защиты права : материалы международного круглого стола, 26 октября 2018 г., Минск, Беларусь / БГУ,

Юридический фак., Каф. гражданского процесса и трудового права ; [редкол.: И. Н. Колядко (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – Деп. в Бел. гос. ун-те 20.02.2019 г. – № №001820022019. – С. 93-96.

ВОПРОСЫ КОНКУРЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУДОВЫХ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ С УЧАСТИЕМ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

К.К. Уржинский

*доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности
Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

В качестве предисловия отметим, что креативная трудовая деятельность физических лиц, направленная на создание различного рода духовных и материальных ценностей, является одним из главных условий экономической стабильности и безопасности любого государства. Важнейшим обеспечительным элементом самого организованного трудового процесса, на который ориентировано внимание международно-правового регулирования, является его правовое обеспечение. Так, например, в одном из последних актов Международной организации труда (далее - МОТ) - Декларации столетия МОТ о будущем сферы труда, принятой в 2019 году на 108 сессии Международной конференции труда по случаю столетия МОТ, указывается в качестве одной из приоритетных задач необходимость сокращения и ликвидации неформального сектора экономики, что подразумевает соответствующее правовое оформление трудовых отношений.

Что касается самого понятия «трудового отношения», то его мы рассматриваем в контексте классического субъектного состава: «работодатель» – «работающий». При этом к работодателю относим нанимателей, т.е. юридических или физических лиц, которым законодательством предоставлено право заключения и прекращения трудового договора с работником (ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь – далее ТК), а также юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, предоставляющих работу физическим лицам (гражданам) по трудовым договорам, гражданско-правовым договорам. Соответственно работающие – это физические лица, осуществляющие трудовую деятельность по трудовым договорам (работники) и физические лица, работающие по гражданско-правовым договорам, предметом которых являются выполнение работ, оказание услуг, создание объектов интеллектуальной собственности.

Таким образом, в настоящее время можно выделить две главные правовые формы опосредования организованной (привлеченной) трудовой деятельности физических лиц: трудовые и гражданско-правовые договоры.

Определив субъектный состав и правовые формы трудовой деятельности, попытаемся обозначить вопросы, на которые нам хотелось бы ответить в нашей